Из-за жара Шао Дабао был в полузабытьи и смутно различал фигуру перед собой.

Этот человек был немного сгорблен и его руки были полны мозолей. Он был похож на Шао Юя.

Шао Дабао немедленно схватился за угол одежды старика Чжэна, словно за спасительную соломинку.

Старик Чжэн посмотрел на него, посмотрел, и всё-таки сжалился над ним. Он заботливо напоил его теплой водой и вложил ему в руку хлебец. После всего этого он не удержался от вздоха и сказал:

– Ты тоже бедняк.

Шао Дабао плохо соображал от жара и, увидев в старике Шао Юя, тут же пробормотал:

– Не уходи…

– Я могу помочь тебе только этим, – беспомощно сказал старик Чжэн. Чем болел Шао Дабао, было неизвестно, а чиновникам было все равно. Ему удалось выпросить только этот хлебец.

– Папа, папа… – тихо позвал Шао Дабао.

Старик Чжэн наклонился к нему, чтобы расслышать, и когда услышал от Шао Дабао «папа», ему вдруг стало грустно.

Хорошая слава не выходит за двери, а плохая бежит на тысячи миль. Сегодня старик Чжэн расспросил о Шао Дабао нескольких рабочих и узнал от них правду. В принципе, она почти не отличалась от того, что сказал подросток.

Шао Дабао был игроком. Он проиграл все семейное состояние, потерял палец и чуть не потерял сестру. Старик Чжэн отругал бы такого человека, просто послушав других.

Но у него уже был глубокий контакт с Шао Дабао, поэтому он неизбежно стал к нему немного снисходительнее. Увидев его в таком виде, старик подумал, что парень еще может исправиться.

– Я не твой отец, – мягко сказал старик Чжэн.

Однако Шао Дабао твердил в жару:

– Папа, не отказывай мне… Я послушный, я изменюсь…

Слушая это, старик Чжэн чувствовал себя все более грустным. Шао Дабао был бессилен в сложившейся ситуации, и в конце концов он безжалостно сорвал с себя одежду:

– Папа, не уходи, не оставляй меня…

Старик Чжэн отказался смотреть на него, развернулся и вышел из дровяного сарая.

Шао Дабао почувствовал уход старика Чжэна и лежал там в полузабытьи, ощущая себя так, будто весь мир покинул его.

Только на следующее утро надсмотрщик, отправивший Шао Дабао в сарай, наконец вспомнил, что в сарае кто-то есть.

Кроме кучи дров, там должен быть еще больной Шао Дабао, но там никого не было. Сердце надсмотрщика замерло. Первой его мыслью было, что этот человек уже мертв и выброшен, поэтому он собрался спросить о нём у других надсмотрщиков.

– Начальник ищет тебя, иди скорее.

Услышав это, надсмотрщик тут же забыл о Шао Дабао. Когда он вспомнил и спросил о нём, никто не мог сказать, где сейчас Шао Дабао. Наконец они обсудили это и записали его, как упавшего в воду.

Шао Юй в городе Цинчжоу даже не знал, что его сын пропал. В это время он разбирался с женой, которая вернулась домой.

На этот раз Ван возвращалась в дом своих родителей, потому что ее племянник женился. Она помогала там в течение трех дней.

Когда она увидела, что женится ее племянник, который был примерно того же возраста, что и ее сын, она забеспокоилась и о своём сыне. Поэтому при возвращении домой она сразу же стала искать своего сына.

Когда она вошла в дом и увидела там только Шао Юя и дочь, у нее возникло плохое предчувствие.

– Где Дабао? – спросила Ван Ши, тревожно уставившись на Шао Юя.

– Ушёл на государственные работы, – легко сказал Шао Юй.

Услышав это, Ван Ши взорвалась от ярости. Она надеялась, что Шао Дабао добьется прогресса, поэтому была готова проявить жестокость, но она никак не могла позволить своему сыну страдать в таком опасном месте, как государственные работы.

– Дабао – ученый, как он может терпеть такие лишения? – глаза Ван были яростными. Когда она думала о своем сыне, страдающем в чужих местах, ей не терпелось вернуть его.

– На государственных работах не едят людей, очень многие благополучно вернулись оттуда, не только Дабао, – утешил её Шао Юй.

– Почему не едят людей? Мой двоюродный брат в прошлом году ушел на эти работы и так и не вернулся! – сердито сказала Ван Ши.

Шао Юй понимал причину беспокойства матери за сына и не считал, что она зря поднимает шум, поэтому объяснил:

– На этот раз Дабао отбывает работы не в опасном месте вроде шахты. Его послали строить набережную, там безопасно.

Ван сразу же сказала со слезами на глазах:

– Насыпь такая высокая, а вдруг он случайно соскользнет в воду?

Шао Юй беспомощно вздохнул и сказал:

– Есть тоже опасно, он может случайно подавиться, и что тогда делать? Всё опасно, даже если он останется дома, он может быть неосторожным. Например, упасть в канаву и утонуть.

Ван Ши замерла. Хотя она понимала эту очевидную истину, она не хотела, чтобы Шао Дабао вообще терпел трудности, и быстро обвинила мужа:

– Почему ты не можешь просто подождать, когда твой сын исправится?

– Я не считаю, что он упадет с насыпи, – немедленно ответил Шао Юй.

Ван задохнулась.

Шао Юй продолжил:

– Ему полезно побывать на государственных работах. Пострадав там, он узнает пользу от учёбы, а когда вернется, он будет дорожить возможностью учиться. Если он будет усердно учиться, ты скоро станешь уважаемой женщиной.

Услышав это, Ван Ши не почувствовала, что что-то не так. Хотя она заботилась о своем драгоценном сыне, её соблазнял и большой пирог, который описал ей Шао Юй. Ван Ши могла только надеяться, что Шао Дабао скоро вернется.

Она каждый день с нетерпением ждала возвращения сына домой. Другие вещи её мало интересовали и даже ежедневную работу по дому она делала кое-как. В семье Шао сейчас не было такого привередливого говнюка, как Шао Дабао, и никто с неё ничего не требовал.

Шао Юй и Шао Сяокао экспериментировали с изготовлением фонарей. Поначалу Шао Сяокао научилась клеить фонари, чтобы помочь родителям, но со временем она очень полюбила эту работу.

– Краска готова! – Шао Сяокао была взволнована.

Миска краски наконец была изготовлена. Хотя её цвет сильно отличался от ожидаемого и был совсем не ярким, это уже было огромным достижением Шао Сяокао, несколько раз уже потерпевшей неудачу.

Как правильно делать краски, Шао Юй представлял, но своей дочери он дал только самый простой метод, Шао Юй не хотел давать ей всё и сразу, он не хотел лишать дочь радости исследования.

Шао Сяокао посмотрела на миску со желтоватой краской в своей руке. Ее лицо было взволнованным, такого счастья она никогда не испытывала за все свои пятнадцать лет жизни.

– Какой к чёрту цвет, чему тут радоваться, – Ван Ши, стоявшую поблизости, раздражало, что ее дочь так счастлива, поэтому она не могла не уязвить её.

Шао Сяокао, все еще погруженной в радость, показалось, что ей на голову вылили таз с холодной водой.

Шао Юй тут же похлопал ее по плечу и сказал:

– Молодец.

Шао Сяокао тут же ожила, несмотря на причиненную матерью неприятность, и радостно посмотрела на миску с краской.

– Твой брат страдает на улице, а ты еще можешь смеяться дома, ты даже не думаешь о том, как

он там живёт! – Ван Ши не могла видеть свою дочь счастливой.

Хотя отношение Ван Ши к Шао Сяокао было хуже, чем к Шао Дабао, она все еще была ее собственной дочерью, поэтому прежде мать относилась к ней терпимо. Но после того, как Шао Дабао остался без пальца, Ван Ши бессознательно перенесла вину на младшую дочь и стала на неё злиться.

Улыбка на лице Шао Сяокао снова застыла.

– Ее брат терпит невзгоды на улице только ради безопасности и счастья своей семьи дома. Чем счастливее она будет, тем ценнее будут усилия ее брата. – Шао Юй, не задумываясь, похвалил Шао Дабао.

Как мог Шао Дабао когда-либо быть такой заботливой личностью? Но Ван Ши было непросто что-либо возразить мужу, ведь это означало плохо высказаться о собственном сыне.

Ван Ши ничего не могла ответить Шао Юю. В конце концов она только холодно фыркнула, развернулась и ушла на кухню.

Хотя Шао Сяокао очень огорчилась из-за матери, она не стала жаловаться Шао Юю. Она уже научилась справляться со своими эмоциями. Теперь она взяла самодельную ручку и обмакнула в желтую краску.

Вот только руки у нее дрожали, может, потому, что она не умела писать и боялась зря растратить бумагу и краску. Её рука неуверенно повисла в воздухе.

– Практиковаться с водой на доске тысячу раз – хуже, чем нарисовать один раз, – сказал Шао Юй, вздохнув про себя.

До этого Шао Сяокао часто окунала кисть в воду и писала ею на доске для тренировки, но её результаты были невелики. Ее работа была сделана очень аккуратно, ее эстетика была в порядке, но она не казалась очень талантливой в самом рисовании.

Шао Сяокао глубоко вздохнула. С одобрения отца она наконец решилась и протянула руку с кистью к бумаге.

У нее не было навыков рисования, поэтому она не знала, что рисовать, когда начала практиковаться. Шао Юй посоветовал ей для начала нарисовать простой узор.

Сейчас она рисовала персик.

Его можно было нарисовать двумя простыми линиями и она много раз практиковала его на грифельной доске. Но сейчас она слишком нервничала и персик у неё получился кривым, словно странный квадрат.

Шао Сяокао виновато прошептала:

– Бумага и краска ушли впустую.

Она уже подсчитывала, сколько фонариков можно было склеить из этой бумаги и продать.

Шао Юй взял ручку из ее рук, окунул в краску и сделал несколько мазков. Перекошенный квадрат превратился в распустившийся желтый цветок.

Цвет был подходящий, линии четкие. Если показать это тому, кто разбирается, тот, естественно, поймет, что перед ним работа умелого художника.

Но Шао Сяокао могла сказать только одно слово: красиво.

– Папа потрясающий, – глаза Шао Сяокао были полны восхищения.

Шао Юй улыбнулся, он даже забыл, в каком из миров он прожил жизнь как художник.

После того, как рисунок высох, Шао Сяокао с сожалением сказала:

– Жаль, что я не могу выучить, как рисовать такой красивый цветок. Если я бы выучила его, то смогла бы повторять его. Такие фонари обязательно распродадутся.

Шао Юй выслушал её и с улыбкой спросил:

– Как ты думаешь, есть ли способ повторить это, не рисуя?

Шао Юй уже понял, что девочка не интересуется рисованием, а хочет только повысить ценность своих фонарей, и передумал направлять ее на рисование.

Шао Сяокао увидела, что её отец, похоже, хочет проверить её способности, и её лицо тут же стало задумчивым.

Пока она размышляла, Шао Юй взял ручку, добавил к цветку двух бабочек и нарисовал реалистичную картинку «бабочки на цветке».

В это время кто-то со двора постучался в дом. Дверь открыла Ван Ши, там была соседка.

– Невестка Шао, спасибо за форму, – соседка улыбнулась и вернула форму.

– Форма! –озарило Шао Сяокао.

Шао Юй улыбнулся и кивнул.

Ее взгляд упал на лист бумаги. Картинка была уже очень сложной, сделать форму с неё было бы слишком непросто.

Шао Юй понял, о чем она думает, подошёл и сказал:

– Если ты не можешь делать сложные вещи, начни с простых.

Шао Юй принёс с кухни пучок сена. слегка обмакнув сено в краску, он прижал пучок к бумаге.

На бумаге появилась желтая полоса.

Шао Юй проделал это несколько раз и получил желтый узор.

Хотя это были просто линии, вместе они смотрелись на удивление красиво.

Подождав, когда краска высохнет, Шао Юй сказал дочери:

– Попробуй сделать из этого фонарь.

Шао Сяокао работала очень быстро. Получив бумагу, она наскоро смастерила из неё фонарь.

После установки в фонарь свечи, как только её зажгли, фонарь осветил полутемную подсобку. Проходящий через бумагу свет изобразил на полу и стенах сложные и красивые линии.

– Это так прекрасно. – Шао Сяокао в восторге закатила глаза: – Это должно быть на один вэнь дороже.

Шао Юй хлопнул её по лбу:

– У тебя нет амбиций, удовлетворишься ли ты одной медяшкой?

Шао Сяокао подумала немного:

– Тогда добавим три вэня!

Шао Юй улыбнулся и сказал:

– Добавь ещё.

– Еще? Серебряный таэль? – спросила Шао Сяокао, и сразу же ответила: – Нет, фонарь за серебряный таэль, из чего он сделан? Он того не стоит.

Шао Юй вспомнил о современных крупных люксовых брендах, которые продают обычные вещи по заоблачным ценам, и сказал:

– Когда ты станешь знаменитой, сделай фонарь наугад. Может, кто-нибудь заплатит за него несколько сотен таэлей.

Шао Сяокао даже не смела подумать о подобной картине, описанной ее отцом.

Спустя долгое время она успокоилась и сказала Шао Юю:

– Папа, научи меня печатать узоры.

– Это очень просто, ты можешь придумать такие трюки сама, – сказал Шао Юй.

Лицо Шао Сяокао сразу же выразило желание попробовать.

Но в этот момент снаружи вдруг раздался встревоженный голос Ван Ши:

– Хозяин, хозяин! Выходи!

Отец и дочь захотели узнать, что случилось, и поспешили к ней.

Ван Ши, схватившись за грудь, прислонилась к двери, перед ней стоял чиновник в форменной одежде.

– Хозяин, скажи ему, что мой Дабао жив и здоров, как он мог пропасть ни с того ни с сего? – сказала Ван Ши.

Когда работник умирает на государственной службе, естественно, чиновник должен принести сообщение об его смерти.

Ван Ши услышала известие о смерти своего сына и ее сердце было разбито.

Шао Юй был ошеломлен. Шао Дабао – главный герой этого мира. Шао Юй до сих пор помнит,

ради чего он пришел сюда. Он наверняка не умер, как главный герой мог так легко умереть?

Увидев, что чиновник не вернул им тело, он уже был почти уверен, что Шао Дабао где-то там всё еще прячется по углам.

– Невозможно, невозможно, как мой сын мог умереть… – госпожа Ван почти лишилась рассудка, постоянно бормоча одно и то же.

– Мама, не переживай так сильно, – глаза Шао Сяокао покраснели. Хотя у Шао Дабао было много плохих сторон, в конце концов, он был ее родным братом, поэтому она не могла не расстроиться.

Ван Ши этого совсем не оценила, но сильно толкнула ее и сказала:

– Не проклинай своего брата.

Шао Юй подхватил дочь и сказал жене:

– Даже если что-то случилось с твоим сыном, не вини свою дочь.

Ван Ши как будто его и не слышала, она бормотала себе под нос:

– Если он жив, должен быть человек, если он умер, должен быть труп. Он не должен умереть.

– Мама, чиновник сказал, что мой брат упал в реку… – тихо сказала Шао Сяокао.

Иллюзия Ван Ши была разбита. Её лицо перекосилось и она вдруг накинулась на Шао Юя, избивая его и ругаясь:

– Это все из-за тебя, это ты отправил его на работы!

Шао Сяокао поспешно сказала:

– Мама, как ты можешь винить папу? Если бы мой брат не играл в азартные игры, семья смогла бы выделить немного денег, чтобы заплатить штраф.

Хотя Ван Ши и понимала правду, она все же инстинктивно злилась на окружающих. Отругав Шао Юя, она стала ругать дочь:

– Это все ты, если бы ты вышла за господина Чжан, этого бы не случилось!

– Дабао может быть жив, – внезапно сказал Шао Юй.

Ван тут же схватилась за спасительную соломинку и громко заявила:

– Я тоже думаю, что мой сын все еще жив!

Но чиновник, который принёс извещение, уже уходил.

Шао Юй помог жене войти в дом, и когда они остались вдвоём, он сказал:

– Через некоторое время я пойду к плотине, чтобы поискать его.

Ван Ши тут же кивнула и потребовала:

– Ты иди сейчас, не жди.

Шао Юй покачал головой и сказал:

– Я боюсь оставить тебя одну с Сяокао.

Ван подумала, что ее муж беспокоится, не опасно ли им будет оставаться одним, и сразу же сказала:

– Я закрою дверь и не выпущу Сяокао наружу.

– Тогда я еще больше буду бояться, – сказал Шао Юй.

На лице Ван Ши медленно проступило вопросительное выражение.

Шао Юй вздохнул и сказал:

– Ты плохо обращаешься с Сяокао. Если меня не будет дома, я не знаю, что ты с ней сделаешь. Забудь, я лучше не пойду на берег реки.

– Ни за что! – Ван Ши подскочила в спешке.

Шао Юй был почти уверен, что Шао Дабао не умер, поэтому не беспокоился о нём. Глядя на взволнованное лицо Ван Ши, он сказал:

– Я не знаю, жив ли еще Дабао, значит, моей наследницей будет Сяокао. Ей понадобится привести сюда мужа, а если она не будет выходить, она не сможет его найти. Если я пойду искать Дабао, то когда я вернусь домой, вдруг окажется, что ты избила Сяокао?

http://tl.rulate.ru/book/73513/2045004